

Самолет отправлялся на следующее утро в одиннадцать, поэтому Линь Чжэнси должен был выехать в аэропорт засветло.

Янь Минь, хотя и был полон слов, которые хотел сказать Линь Чжэнси, и несколько раз едва не попросил его остаться, в итоге всё же проглотил эти слова.

Линь Чжэнси тоже мучился, сердце его было полно тоски и нежелания расставаться, но он не показал этого, лишь сказал:

— Если столкнешься с техническими проблемами, можешь посоветоваться со мной. Если не будет хватать денег — тоже говори, я что-нибудь придумаю.

Янь Минь улыбнулся:

— Не волнуйся, если действительно возникнут трудности, я обязательно тебя побеспокою.

Они легли каждый в свою постель, разделенные полуметром пространства, и несколько раз пожелали друг другу спокойной ночи, прежде чем неохотно закрыть глаза.

Едва пробило пять утра, Линь Чжэнси поднялся собирать вещи. Янь Минь тоже проснулся и, сидя на краю кровати, наблюдал за ним, изо всех сил стараясь не выдать своей грусти. Он завел разговор о пустяках:

— Когда устроюсь на новом месте, я напишу тебе письмо, тогда и пришлешь ответ по тому адресу. Конечно, если будет время, всегда буду рад видеть тебя снова.

Линь Чжэнси укладывал в чемодан сувениры, купленные накануне в музее, и, услышав слова Янь Миня, остановился и посмотрел на него:

— Обязательно. Мы ведь еще должны вместе подняться на гору Хуаншань.

Янь Минь услышал это и слегка улыбнулся:

— Хм, договорились.

Когда сборы были почти закончены, старший брат Линь Чжэнси, Линь Сяндун, позвал из-за двери:

— Сяо Си, ты готов? Нам пора.

Линь Чжэнси ответил из комнаты:

— Сейчас иду.

Он наконец отпустил Янь Миня, взялся за ручку чемодана, поднял руку и взъерошил волосы

Янь Миня — так, как часто делал это еще в США. Взглянул на него глубоким взглядом, словно стремясь запечатлеть его в глубине души:

— Янь Минь, до встречи!

Янь Минь поднял глаза, и тоску, затаившуюся на дне его глаз, стало невозможно скрывать. Он надул губы:

— До встречи!

Он не поехал в аэропорт провожать их, потому что не хотел прощаться в таком печальном месте. Да и нужно было вернуться в компанию, чтобы завершить дела: времени в обрез, нельзя терять ни дня.

Линь Чжэнси посмотрел на Янь Миня, и на его лице появилась беспомощная улыбка.

Янь Минь рассмеялся и подтолкнул его:

— Иди уже, Юэжань тебя торопит.

Линь Чжэнси оставалось лишь подавить в душе все свои чувства. Он открыл дверь и вышел в коридор, чтобы помочь деду с багажом.

Линь Чжэнси закрыл чемодан на замок, выпрямился и серьезно сказал Янь Миню:

— Береги себя. Работа важна, но здоровье — важнее. Следи за собой, иначе я буду волноваться.

Янь Минь, когда-то бывший далеким от мирской суеты, теперь изменился.

Он вернулся в компанию. Коллеги, увидев его, уставились на него как зачарованные — видимо, новость о его увольнении уже разлетелась.

Янь Минь прошел к своему рабочему месту, потянулся и, изображая беззаботность, сказал:

— Знаете, я не шучу, я на самом деле ухожу. Чжао Цзяньпин, подойди, передам тебе дела.

Чжао Цзяньпин, самый встревоженный из всех, ухватил его за рукав:

— Инженер Янь, вы ведь не шутите? Вы правда увольняетесь? Директор института велел вам зайти к нему.

Янь Минь спокойно ответил:

— Я не шучу, я говорю серьезно. Чжао Цзяньпин, иди сюда, давай сверимся по текущим

задачам.

Технический отдел провожал его взглядами, словно марионетки, чьи нити натянуты в его сторону.

Янь Минь сказал остальным коллегам:

— Для меня было огромной честью работать с вами все эти годы. Я искренне благодарен вам за то, что мы вместе преодолевали трудности. Я покидаю Сихуа Информационные технологии, чтобы воплотить в жизнь свои идеалы. Я хочу разрабатывать чипы своим путем, и это не минутная прихоть. Так что не переживайте за меня — решение принято не на эмоциях, а после долгих раздумий.

Коллеги знали, что он уходит, и смотрели на него с нескрываемой печалью. Янь Минь был руководителем высшей пробы: знающий, с хорошим характером, всегда готовый учить других. Он никогда не унижал и не ругал за ошибки, а напротив — брал ответственность на себя, отстаивая интересы команды. Что теперь будет с отделом без такого лидера? Всех охватила тревога.

Перед тем как передать дела Чжао Цзяньпину, Янь Минь сказал:

— Сегодня вечером в той сычуаньской забегаловке на Передней улице я угощаю всех ужином. Сходи пораньше, забронируй места и закажи блюда. Мне нужно заскочить в институт, если не успею вернуться, вы начинайте без меня.

Чжао Цзяньпин кивнул и с грустью спросил:

— Инженер Янь, почему вы уходите?

Янь Минь ответил:

— У нас с господином Цюй Яньнином разные взгляды. Когда пути расходятся, не стоит идти вместе. Лучше сразу все спланировать. Сейчас рыночная экономика, не обязательно стучаться в закрытую дверь.

— А куда вы собираетесь потом?

Янь Минь усмехнулся:

— Не буду больше работать на других, открою свою фирму. Посмотрим, удастся ли чего-то добиться.

Чжао Цзяньпин хотел было что-то сказать, но промолчал.

Когда Янь Минь передавал дела, из института позвонили и потребовали, чтобы он срочно

явился — судя по всему, Цюй Яньнин доложил обстановку, хотя сам не показался.

Янь Минь не обратил на это внимания и отправился в Институт вычислительной техники только после того, как закончил все дела.

Янь Минь был в институте личностью известной. Он был одним из немногих молодых специалистов, вернувшихся из США: блестящее образование, молодость, талант, блестящие перспективы — и при этом он добровольно отказался от сытой американской жизни.

Те, кто уезжал на учебу вместе с Сюй Жуньяном, вернулись все до единого, потому что им было уже по тридцать-сорок лет, на родине остались семьи и работа, их держали корни. Эти люди были костяком института, и по возвращении их всех ждали высокие посты. А вот те, кто уехал позже, молодые выпускники, возвращались в меньшинстве — менее десяти процентов. Разрыв в уровне жизни был слишком велик, и немногие могли устоять перед соблазнами западного мира.

Поэтому, когда Янь Минь вернулся, это взбудоражило весь институт. Все гадали: как можно было отказаться от работы в Америке? С ним стремились познакомиться многие. Личные способности Янь Миня были выдающимися, он стал образцовым представителем нового поколения исследователей, примером для подражания.

Поэтому, когда до руководства дошел слух об увольнении Янь Миня, они были шокированы. Срочно созвали совещание, на котором пришли к выводу: любой ценой удержать его. Он был лицом института — как можно его потерять?

Янь Минь толкнул дверь кабинета директора и обнаружил, что там собрались не только директор института Дай Цзяи и заместитель Сюй Жуньян, но и руководство Китайской академии наук. Увидев его, они встретили его радушно.

Дай Цзяи улыбнулся:

— Товарищ Янь Минь пришел. Проходи, присаживайся. Слышали, у тебя возник конфликт с товарищем Цюй Яньнином, и ты решил уволиться. Это опрометчиво. Какие у тебя трудности? Расскажи нам, институт и Академия сделают все возможное, чтобы их решить.

Янь Минь ответил:

— Мое увольнение вызвано не только конфликтом с господином Цюй. Я хочу заняться своим делом.

Сюй Жуньян спросил:

— Решил податься в предприниматели?

Янь Минь кивнул:

— Да. Я пришел в Сихуа, потому что хотел заниматься наукой. Но сейчас стратегические цели компании изменились, научные проекты заморожены. Я не хочу тратить там время впустую и хочу попробовать свои силы самостоятельно.

Дай Цзяи начал говорить официальным тоном:

— Стратегические цели Сихуа не изменились, это лишь тактическая корректировка, временное откладывание сроков. У тебя нет необходимости увольняться.

Руководство Академии также добавило:

— Ты — костяк наших молодых исследователей. Мы, безусловно, постараемся создать для тебя лучшие условия. Не стоит бросать дело только из-за мелких трудностей.

Янь Минь ответил:

— Благодарю за заботу и поддержку. Я не бросаю дело, просто на данный момент в компании для моих разработок места не нашлось. Ожидание — это потеря времени. Я выбираю путь предпринимательства, просто перехожу на другую трассу, но моя цель остается прежней — создать свои, китайские чипы. Я надеюсь на понимание и поддержку руководителей в вопросе моего увольнения.

Руководство Академии еще раз уточнило:

— Ты уверен, что хочешь именно открыть компанию, а не уехать за границу?

Янь Минь улыбнулся и покачал головой:

— Конечно, нет. Если бы я хотел уехать, я бы не вернулся в свое время. Сейчас государство развивает рыночную экономику, простор для деятельности огромен, поэтому я хочу попробовать — вдруг удастся проложить путь, отличный от других.

Сюй Жунъян спросил:

— Ты планируешь уйти с сохранением должности?

Янь Минь кивнул:

— Если возможно, я был бы признателен. — Он знал, что Сюй Жунъян задал этот вопрос, желая сохранить за ним место.

Дай Цзяи с серьезным лицом сказал:

— Товарищ Янь Минь, тебе следует хорошо подумать. Ты никогда не занимался управлением, не знаешь рынка, ты силен только в технике. Открыть компанию не так просто, как тебе кажется. Ты же видел, с какими трудностями столкнулась Сихуа Информационные технологии на начальном этапе.

Янь Минь ответил:

— Я готов к этому психологически.

Руководство Академии добавило:

— Если ты уйдешь с сохранением должности, это сильно отразится на твоём стаже, присвоении ученых званий и будущем избрании в академики. Ты об этом подумал?

— Я все обдумал, — ответил Янь Минь.

Никто из руководителей не предложил ни финансирования, ни технической поддержки. Во-первых, они не могли этого сделать, а во-вторых, для них Янь Минь, открывающий свое дело, становился конкурентом Сихуа Информационные технологии. Бороться внутри одной структуры с собой они не хотели, поэтому решили позволить ему плыть по течению и смотреть, выживет он или нет.

Когда Дай Цзяи обсуждал это с Цюй Яньнином, они оба посмеивались, ожидая, когда же Янь Минь, пристыженный и разбитый, вернется в институт. Они не верили, что технарь способен успешно вести бизнес. Только Сюй Жуньян был искренне огорчен и пытался отговорить его, но безуспешно.

Янь Минь уже не был тем человеком, который не видит ничего, кроме своей лаборатории, — никто не мог заставить его свернуть с пути.

Янь Минь не любил любезничать с начальством. Высказав свою позицию, он поспешил уйти: вечером у него был прощальный ужин с бывшими коллегами.

Вечером собрался весь технический отдел, включая тех, кого переманил на свою сторону Цюй Яньнин. Янь Минь не стал сводить счеты и даже обошел столы, чтобы выпить с каждым.

Пил он, к слову, неплохо, но не любил светских бесед. Сегодняшнее застолье он хотел провести искренне — это был первый раз, когда он по-настоящему общался с коллегами в подобной обстановке. Раньше он ленился уделить внимание даже руководителям института.

Помимо Янь Миня, все были в подавленном настроении — они не хотели отпускать такого руководителя.

Янь Минь сказал в непринужденном тоне:

— Ребята, не надо так. Я все еще в Пекине, пока живу в общежитии института, встретиться будет несложно.

Янь Минь не стал в открытую переманивать людей, хотя очень нуждался в кадрах. Но эти

слова послужили намеком: если у кого-то возникнут мысли, они знают, где его найти.

<http://bllate.org/book/22087/2296765>